

PROSTUDA

ГАЗЕТА КАФЕДРЫ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ СПБГЭУ
ВЫПУСК 2(8) МАРТ 2019

19-й век. Петербург, эпоха театров и балов. Близится конец спектакля.

Вот-вот зрители повскакивают со своих мест с криками: «Браво», град аплодисментов уже готов обрушиться на актеров... Так было, так есть. 2019 год объявлен Годом театра в России, а значит пришло время окунуться в историю людей, ведь в жизни мы сами выбираем для себя роли. Безумно разные, вы правы. Но все они важны, ведь в театре нет лишних людей, и все идет по сценарию.

«ПУТЬ ТОЛЬКО ОДИН – ПРОБИВАТЬ ГОЛОВОЙ СТЕНУ»

Что движет человеком, который решает посвятить себя сцене? Каков театр изнутри? Мы задали эти вопросы Михаилу Морозову, заслуженному артисту России, одному из ведущих актеров БДТ имени Г. А. Товстоногова.

– Во многих своих интервью вы говорили, что очень рано определились с призванием. А что ждет человека, который выбрал путь на сцену?

– Моим старшим детям по 21 году. Одна из главных моих отцовских заслуг, что удалось оградить их от театральной судьбы. Я не из тех артистов, которые хотят династию создать, таскают детей на свои спектакли. И они невольно заражаются мнимой возможностью славы, духом закулисья. А ничего хорошего впереди не ждет. Деньги? Слава? Маловероятно. Но, конечно, если актерская профессия – мечта, выношенная годами, сокровенная, не отпускающая, от нее отказываться нельзя. Но актёрство – дело совсем особенное. Ничего от тебя не зависит. Я раньше думал, что судьба всегда может дать шанс, но и это не так. Многих прекрасных артистов, например, не снимают в кино. Почему? А Бог его знает!

– От кого и от чего возникает эта зависимость?

– Без всякого преувеличения, профессия артиста – самая зависимая от всего. Она зависима от времени – столетия, десятилетия. От пьесы, от режиссера, от партнера. В первую очередь, от зрителя, от экономического, социального момента в стране. Потому что иногда театр бывает нужен, а иногда он совсем не нужен, как, кстати, сейчас. И путь только один – делать что-то самому. Настроиться на стайерскую дистанцию

и годами пробивать головой стену. То есть надеяться только на себя.

– Почему же эта профессия так привлекает тысячи людей?

– На сцену юноши и девушки стремятся за известностью, за славой. Слава – это та же власть. Стремление к власти – одно из главных свойств человека, это вам любой психолог скажет. Поэтому профессия актерская всегда будет востребована. Всегда. На рубеже 80-90 – х годов, в Ленинграде был один театральный ВУЗ на Моховой, он и остался. А потом практически любой вуз получил право создавать факультеты специальностей, которые модны и востребованы. Вот и развелось несметное количество отделений, кафедр, курсов актерского мастерства. Разве что в медицинском институте еще нет. Получается, что примерно 100 человек в Питере, это, наверное, минимум, получают диплом артиста ежегодно. А театров-то сколько было, столько и осталось. Я имею в виду театры с партером, с балконом, где несколько сотен зрителей. В результате мы имеем множество неконкурентноспособных людей, ибо где ж на такую прорву желающих талантливых педагогов сыскать?! А во-вторых, даже они никому не нужны.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 2

«ПУТЬ ТОЛЬКО ОДИН – ПРОБИВАТЬ ГОЛОВОЙ СТЕНУ»

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 2

– Вы занимаетесь моножанром. Почему вы выбрали это направление, ведь на сцене есть только вы и зритель напротив, и далеко не каждый актер идет на такой шаг?

– Это страшный жанр. Я 36-й год играю моноспектакли, а удовольствие какое-то стал получать только лет через двадцать, набив очень много шишек. У меня даже фонограммы нет, я и от музыки отказался, а не надо этого ничего. Я и зал. Смысл в том, что человек иной раз просто стоит на сцене, не двигаясь, а у людей впечатление, что посмотрели цветное многонаселенное кино. Вы спросили, почему я это делаю? В моножанре минимальная зависимость. И не на кого свалить неудачу, только на себя. Вот пришли люди, изволь держать зал. И когда у тебя это получается, возникает ощущение самодостаточности.

– «Весь мир – театр, а люди в нем актеры» – одна из наиболее цитируемых фраз Шекспира. Что вы думаете по поводу этих слов как человек, для которого актерство – это профессиональное призвание?

– Я не уверен, что это справедливо. Понимаете, это же, во-первых, говорит драматург, то есть, человек, находящийся внутри театра. А во-вторых, даже не Шекспир, а его герой. То есть, это

очень частное мнение. Меня всегда смущала эта фраза, но опять же, я субъективен. Почему весь мир театр? Почему люди в нём актеры? Значит, предполагается, что всё понарошку? Нет, мне кажется, что это не так. Хирург, который делает операцию 8 часов и спасает человека, он не играет какую-то роль, ему не

ете, ни в какую роль никто не вживается, во всяком случае, насколько мне известно. Никакого вхождения в образ нет тем более. Дело все в том, что в отличие от скрипача, у которого инструмент – это скрипка, от пианиста, у которого инструмент – это фортепьяно, от метателя копья, в конце концов, если говорить

ПОЧЕМУ ВСЬ МИР ТЕАТР?
ПОЧЕМУ ЛЮДИ В НЁМ АКТЕРЫ?
ЗНАЧИТ, ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ,
ЧТО ВСЁ ПОНАРОШКУ?

до этого. Пилот, который ведет самолет в грозу, то же самое. Поэтому мне кажется, что эта фраза несправедлива. Мир не исчерпывается театром, слава тебе Господи.

– По сути вам необходимо стать другим человеком на время спектакля. И не всегда принципы и привычки образа соответствуют вашим собственным.

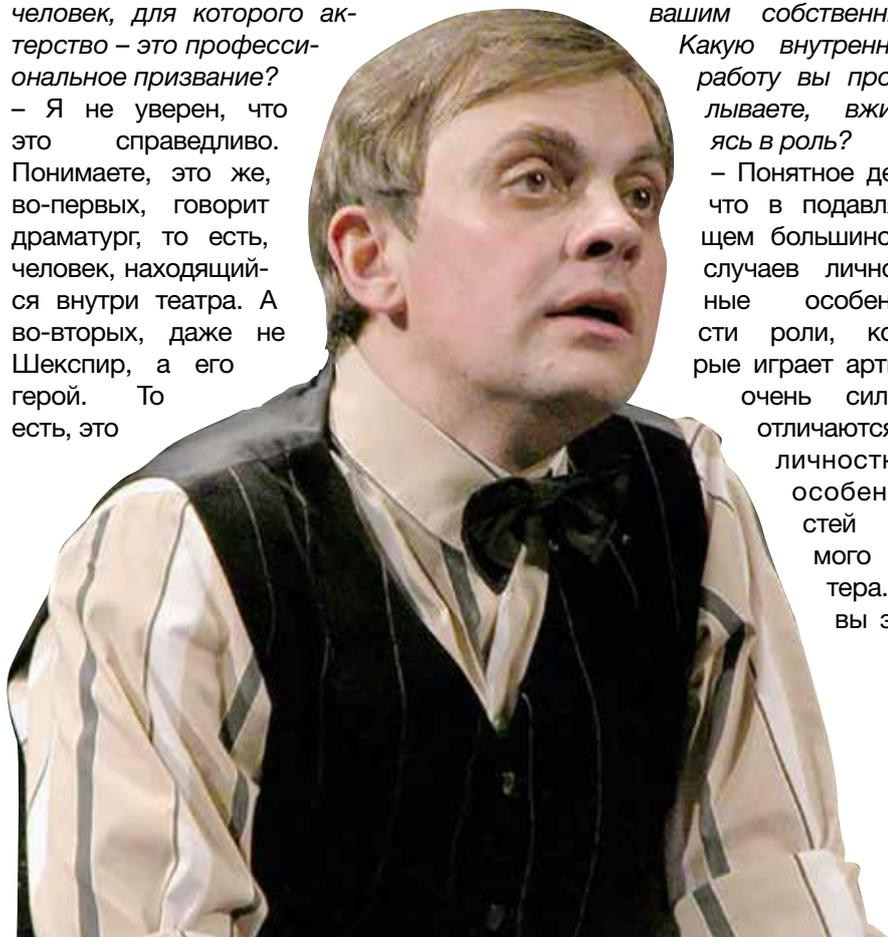
Какую внутреннюю работу вы проделываете, вживаясь в роль?

– Понятное дело, что в подавляющем большинстве случаев личные особенности роли, которые играет артист, очень сильно отличаются от личных особенностей самого актера. Но вы зна-

о спорте, так вот, в отличие от очень многих профессий, в том числе и творческих, инструментом артиста является он сам. Инструмент артиста – живой, действующий человек, он сам. И поэтому вскочить куда-то, в чью-то шкуру – это невозможно, неправильно, мне кажется, даже психически небезопасно, такие примеры были, надо вам сказать.

Надо искать в себе, потому что в нас есть всё. В нас. Есть. Всё. Только что-то в силу воспитания, профессии, образа жизни очень сильно развилось или развито нами, а что-то находится в состоянии угнетенном, тлеющем. Как говорил Митя Карамазов у Достоевского: «Широк человек, сильно даже широк, я бы сузил». Готовя роль, я ставлю себя на место другого человека, в его обстоятельства, тогда вот и начинается эта внутренняя работа. Она идет сама. В каком-то смысле тогда я и превращаюсь в этого человека, но я – в него, понимаете! Я же не могу себя отменить. Думаешь, к примеру, а что, если бы я заикался? И начинаешь заикаться. У тебя меняется тело, меняется пластика, меняется взгляд на людей, какие-то затруднения испытываешь, но это ты, а не кто-то другой. Иной раз артиста совершенно не узнать, это совсем не он. Он перевоплотился, но это он. Он играет в кого-то.

БЕСЕДОВАЛИ НИКИТА ХОХЛОВ,
КИРИЛЛ БИРЮКОВ

СТРАХ УНИКАЛЬНОСТИ КАК АВАТАР НАШЕЙ ЖИЗНИ

Мне пришла в голову мысль проанализировать страхи моих сверстников и заодно рассказать, почему Владимир Путин заслуживает уважения.

Считаете ли вы себя уникальной личностью? Как часто вы лелеете свой эгоцентризм? Как вы относитесь к тому, что, по некоторым классификациям, существуют пять образов мышления, по некоторым – два? Тут важна не цифра, а осознание того, что для населения земли в 7,5 млрд. этих образов всего как пальцев на одной руке.

Начать хочется с одной простой мысли: мы все боимся одинаковых вещей. Боимся потерять друзей, не реализоваться, боимся клонов и роста цен на гречку. Да, возможно, я утрирую, но лишь слегка. Мною был проведен опрос тридцати человек. Не поверите, но почти каждый сказал, что боится кого-то или что-то потерять. Совпадение? Не думаю. Страх потери свойственен человеку, ведь при утрате чего-либо или кого-либо мы вынуждены выходить из своей зоны комфорта.

Кстати, выход из зоны комфорта, пожалуй, является даже более глобальным страхом, чем потеря. Мы настолько боимся выйти за рамки себя, что откладываем все дела на последний момент, чтобы как можно дольше сохранить идиллию в своем мире. Наш мозг играет с нами, выдавая даже

малейшее движение пальца за что-то значимое, нечто, на что каждый вокруг обязательно должен обратить внимание. Все это для того, чтобы создать ощущение проделанной работы, чтобы мы чувствовали неизбежность нашей картины мира.

Из ответов, которые я получил по результатам опроса, хочется выделить боязнь не успеть купить пиво или кроссовки по акции. Казалось бы, вот тебе уникальный

кажущийся страх уникальности построенных целых брендовых империй, которые создают обратное ощущение – заставляют думать вас, что вы неповторимы. Но нет – вы просто купили «гуччи», потому что в нём ходит Канье Уэст.

Теперь позвольте поясню тезис, который я вынес в лид этого размышления. Почему же Путин – красавчик? Тут стоит сразу оговориться, что я не имею в виду

НА НАШЕМ СТРАХЕ УНИКАЛЬНОСТИ
ПОСТРОЕНЫ ЦЕЛЫЕ БРЕНДОВЫЕ ИМПЕРИИ,
КОТОРЫЕ СОЗДАЮТ ОБРАТНОЕ ОЩУЩЕНИЕ –
ЗАСТАВЛЯЮТ ДУМАТЬ НАС,
ЧТО МЫ НЕПОВТОРИМЫ.

кейс – есть множество людей, которые не пьют и чуть меньше тех, кто считает количество средств, затраченных на покупку пары «найков».

Однако этот пример натолкнул на мысль, что мы боимся быть уникальными. Мы делаем все, чтобы быть похожими на других представителей какой-либо социальной группы или субкультуры. Давайте честно, если бы вы не боялись показаться бедными или скучными в глазах интересных вам людей, если бы вы не боялись себя, много бы для вас значила новая коллек-

ция Баленсиаги или Гуччи? На нашем страхе уникальности построены целые брендовые империи, которые создают обратное ощущение – заставляют думать вас, что вы неповторимы. Но нет – вы просто купили «гуччи», потому что в нём ходит Канье Уэст. Теперь позвольте поясню тезис, который я вынес в лид этого размышления. Почему же Путин – красавчик? Тут стоит сразу оговориться, что я не имею в виду

прямые результаты деятельности. Я рассматриваю посыл. А посыл в данном случае такой: как бы вы к этому человеку ни относились, именно он является тем, кто на мировой арене отстаивает уникальную позицию нашей сверхдержавы. Большая смелость всегда заслуживает большого уважения. Простой мыслью начал, простой мыслью и закончу: страх это нормально, а его отсутствие – нет. Будьте как Путин и все будет у вас хорошо.

АНДРЕЙ КРУГЛОВ

«ГЛЯЖУ НА НАШЕ»

●●●
Мы - поколение Z. Мы другие. Мы, рожденные после 1995 года, живём в другом мире, где из-за быстрого научно-технического прогресса барьеры между физическим и виртуальным миром практически рухнули.

Поколение ленивых, как говорит моя мама, ведь она привыкла, что для того, чтобы зарабатывать деньги, нужно пахать каждый день с 8 до 18, а не «сидеть в телефоне или в компьютере». Мы поколение «сделай сам», нам не нужны репетиторы и учителя, мы можем научиться всему, посмотрев ролик на YouTube или пройти онлайн-курс. Нам важно быть в контакте со всеми, чтобы ничего не упустить, ведь мы сами формируем поток важной для нас информации. Мы не смотрим ТВ, нас трудно заставить слепо поверить во что-нибудь. Мы суперкритичны, избирательны и не терпим подчинения, допускаем только партнерские отношения и общение на равных.

Несомненно, есть вещи, которым старшему поколению стоит у нас поучиться. Это технологической продвинутости, открытости мышления, решимости и вере в собственные силы. Но и нам не стоит забывать, что раньше по-другому любили, браки были на всю жизнь, вещи чинили, а не покупали сразу новые, а человеческие качества ценились сильнее, чем деньги. Поэтому, обмен знаниями и опытом будет только на руку обоим поколениям.

●●●
Грустно видеть, как многие считают молодежь неотесанной, глупой и распоясавшейся. Правда сейчас фразы «а вот в наше время» слышатся все реже и реже и это радует, но вот это пятно на слове «молодежь» никак не может сойти – несмотря на многочисленные примеры 20-летних миллионеров и 16-летних предпринимателей, которые всего добились лишь собственным умом и трудом.

●●●
Мы то поколение, которое большее время живет в виртуальном

мире. Это глобальная проблема, и вы даже не представляете, насколько это ужасно. Мне самой страшно, если честно. То, с чем я сталкиваюсь регулярно, это когда люди, которые на меня подписаны или, так называемые, друзья «Вконтакте», которые прекрасно знают меня, часто оставляют комментарии и лайки и пишут мне в директ, вдруг, на вечеринке видят меня, я им улыбаюсь, ведь мы вроде заочно знакомы, я открыта к общению, а они делают вид, что меня не знают. Это вообще как? То есть в виртуальном мире мы знакомы, а в реальном нет?

●●●
Что будет, если не станет меня прямо сейчас? Пропуская мо-

менты слез и скорби на похоронах, стоит задуматься над этим вопросом. Практически сразу начинаешь вспоминать все свои поступки и, как ни странно, вспоминаются только плохие. Их было много, конечно. Идеальных людей не бывает и меня всегда возмущали ответы известных людей на вопрос: «Что бы вы изменили в своей жизни?» Девяносто девять процентов с легкостью говорят, что ничего бы они не меняли, ведь это их жизнь и все, что они сделали, привело их к данному моменту. Лукавят, я уверен. Если ты не сожалеешь и не прокручиваешь какие-то ситуации в своей жизни, то ты либо идиот, либо бесчувственное существо. Все мы

ПОКОЛЕНИЕ»

Аккаунты в социальных сетях, в которых я пытаюсь быть честной и интересной для окружающих. Родители и друзья... Что они будут чувствовать, я даже думать не хочу, а видеть этого тем более. После меня останется комната, пропитанная моими амбициями и мечтами. Флажки на карте тех стран, где я побывала, и там, где еще не успела побывать. Куча книг, расставленная в особом порядке, который никому не понятен. Мои рисунки, не очень-то и красивые, но я не оставляла попыток научиться рисовать. Распечатанные фотографии тех мест, где когда-то я бросила монетку, обещая вернуться. Это бы и осталось. Мои мечты, мои надежды и радостное лицо на фотографиях.

А что я? Кто я такая? Я что, мировая известная актриса или политик? Это вряд ли. Меня же никто не запомнит. Ну, дети и внуки, максимум. А правнукам уже дела до меня не будет. Поэтому мой совет: делайте себя героем своей личной истории. После нас останется ровно то, что мы сами захотим оставить. Сейчас я искренне надеюсь, что в чужих воспоминаниях буду честным и справедливым человеком. Сильным, строгим и интеллигентным. Я такая благодаря моим родителям. И хочу оставаться такой даже в столь эфемерной субстанции, как воспоминания.

когда-либо делали больно и стыдились чего-то. В том числе и я, пожалуй, чаще, чем хотелось бы.

Так что же все-таки останется после меня? Сейчас сложно ответить на этот вопрос. Немного даже страшно. Останется стул в моей комнате с наваленной на него одеждой, которую я постоянно убираю, но одежда откуда-то там появляется. Мой кот, который тут же займет мою кровать. Со мной ему почему-то не спится. Вечно вибрирующий телефон от новых уведомлений.

Мои родители делают все, чтобы мне и моим братьям было хорошо. Чтобы у нас было все, о чем мы только можем мечтать. Они работают с утра до позднего вечера, приходят домой, готовят ужин братьям, слушают наши проблемы, помогают их решить, дают советы. Они делают так, как делали их родители и их бабушки и дедушки для своих детей. Они живут ради этого. И это все, что останется после них. Что же останется после меня? Я мечтаю оставить опыт. Опыт, который дали

мне мои родители и который я передам своим детям. В этом опыте собраны все ценности, которые прививаются с детства, все те кирпичики, которые строят из маленького несмышленного существа настоящего человека. Я хочу, чтобы мои дети через 30 лет написали про меня в эссе на тему «Это все, что останется после меня».

Я ненавижу политику, но люблю людей. Ради них я и буду жить. Очевидно, что добро должно быть с кулаками, а зло иногда приходится давить силой, пускай. Но есть мир, есть химия под названием «любовь», есть эмоции, есть чувства, есть нежность, есть тропики экватора, а есть Северный полюс. Есть темнокожая бразильянка, а есть белокожая полячка. Есть регги Боба Марли, треш-метал «Металлики», а есть скрипка Вивальди. Я люблю всё это. Люблю людей, животных, красивые спортивные автомобили, люблю отжиматься на брусьях и бить морду спарринг-партнеру. Я обязательно передам это своим детям и расскажу матери с отцом. Я позвоню бабушке с дедушкой, чтобы сказать, что научился делать бросок соперника прогибом, или бить так называемый «торнадо-кик». И они будут рады моим достижениям. А я буду любить их. И это чувство – оно пронизывает нашу жизнь от момента рождения до знаменитого траурного марша Шопена.

Жизнь нужно жить – вот что я понял. И плевать, что я оставлю или не оставлю. Просто пока вы тратите время, чтобы найти ответ на вопрос о смысле жизни, ответ каждый день проходит мимо вас. Да, такие вопросы надо задавать, это отличная нравственная и умственная тренировка. Но прошу – не нужно жить ради поиска ответа на этот вопрос! Повторюсь, жизнь надо жить! А что должно остаться, то останется.

ИСПОЛЬЗОВАНЫ ОТРЫВКИ ИЗ ЭССЕ МАРИИ ТРУНОВОЙ, ЕКАТЕРИНЫ АДАМОВОЙ, АЛИНЫ ГОРБАЧЕВОЙ, КИРИЛЛА БИРЮКОВА, АЛЕКСАНДРЫ КУЛИК, ДАРЬИ БУЛАТОВОЙ, АЛЕКСАНДРЫ НАЗАРЕНКО, АНДРЕЯ ГУСЬКОВА, ДАМИРА САЛАХУТДИНОВА.

« ЖЕЛАЮ ВСЕМ ТАКОГО СЧАСТЬЯ »

Александра с дочерью Женей

Быть молодой мамой – круто, не стоит бояться трудностей и ошибок. Героиня нашего интервью Александра Макшакова совмещает учебу, работу, увлекается писательством, модой и обожает свою Женю. «Как?!» – спросите вы.

– Ты стала мамой в 19 лет. Как чувствуешь себя в этом статусе?

– Я всегда хотела ребенка, всегда хотела стать мамой рано. Считаю, что рожать в студенческие годы лучше всего: во-первых, после окончания учебы Женя будет достаточно большой, чтобы я отдала ее в садик, а сама спокойно начала работать, чтобы сделать ее жизнь ярче и дать ей все по максимуму. А во-вторых, небольшой разрыв в возрасте поможет мне быть ментально ближе к дочери, когда она повзрослеет.

Мы будем young & beautiful, как сестры, представь, как это классно!

– Как складываются отношения с учебой?

– Я стала мамой год назад в январе, и сразу вышла учиться после каникул. Бывали такие моменты,

МНЕ БЫЛО ВАЖНО
ДОКАЗАТЬ,
ЧТО Я ЛИЧНОСТЬ
И ЧТО МОГУ САМА
ВСЕ СДЕЛАТЬ.

когда я отпрашивалась с пары и ехала на другой конец города, чтобы покормить Женю, а потом возвращалась обратно в университет – спасибо преподавателям

за понимание. Но я никогда не выпячивала тот факт, что я мама и не выпрашивала «автоматы» по зачетам и экзаменам. Мне было важно доказать, что я личность и что я могу сама все сделать несмотря на бессонные ночи.

– Почему ты не взяла академический отпуск?

– Мои родители настояли на том, чтобы я этого не делала. Они посчитали, что я не должна растягивать учебу и терять год. И, конечно, согласились помочь во всем, чтобы уменьшить нагрузку.

– Ты еще и работаешь?

– Меня растили с девизом “Ты можешь”. Я все время так жила – насыщено. Мне важно, чтобы я себя уважала. Чтобы я много делала и чтобы это было осязаемо материально. Сейчас я работаю четыре дня в неделю официанткой. Это не работа мечты, но начать с чего-то надо. Нужно, чтобы и родители видели, что я стараюсь, а не просто сижу на месте ровно, скинув все материальные обязательства на них.

– Чем приходится жертвовать?

– Сном. Я часто встаю намного раньше, чем Женя. Нужно привести себя в порядок, чтобы быть уже при параде к моменту ее пробуждения. Я кормила сама и по пять раз вставала ночью. Еще приходится жертвовать общением с дочкой, так как я хочу добиться многого. Эта жертва оправдана, потому что так я смогу дать ей гораздо больше. Потом она вырастет и скажет: «Мама, кто просил тебя сидеть со мной 24/7, если я хочу юбку?»». Я всегда переживаю, что мало времени уделяю ей, что что-то ускользает от меня. Конечно,

мама присылает мне фото и видео постоянно, но это все равно не то.

– Какой совет ты могла бы дать девушкам?

– Не бояться. Как бы трудно не было, иметь малыша – это счастье. Каждое утро я просыпаюсь с чувством полного бессилия, вообще не успеваю отдышаться. Но вот я захожу в комнату и вижу улыбающуюся Женю и все, день удался.

Ещё нужно быть готовыми резко повзрослеть. Уметь задвигать свои капризы, желания, настроение.

БЕСЕДОВАЛА
ЕКАТЕРИЯ МУСАТОВА

Где подработать немного денег – вечный вопрос. Мы поговорили со студентом дневного отделения 4 курса ЛЭТИ Никитой, чтобы узнать, как совмещать работу и учебу. По его словам, ему стало не хватать денег. И Никита долго искал подходящую вакансию, которая позволила бы не копить «хвосты».

– Я решил попробовать себя в сфере преподавания. Вот уже больше года занимаюсь физикой и математикой с учениками средней школы. Репетиторство удобно совмещать с учебой, ты сам выбираешь часы и место ближе к дому, не обязан работать по 12 часов в день с неудобным графиком.

– Где ты находишь учеников?

– Сначала я подал объявление на Avito, ко мне пришел первый ученик по математике. Но потом я понял, что это не так популярно и зарегистрировался на нескольких сайтах для поиска репетиторов. Там есть комиссия, но она окупается за первые два занятия.

– Как репетиторство влияет на твою успеваемость?

– Стараюсь планировать занятия с учениками так, чтобы была воз-

ИЗ СТУДЕНТА В ПРЕПОДАВАТЕЛИ

можность посещать все пары.

– Ты работал где-либо еще до этого?

– Между прочим подрабатываю я лет с 15-ти. Например, летом, когда репетиторство непопулярно, я устраивался продавцом-консультантом в магазине. Хотя, если честно, это не мое. Жесткая система штрафов за любую мелочь, к тому

же фактически ты являешься одновременно продавцом, кассиром, уборщиком и грузчиком.

Зарплата просто не окупает всех затраченных усилий.

– А на что может рассчитывать начинающий репетитор?

– Все зависит от того, сколько у тебя часов с учениками. Каждый репетитор либо сам устанавливает стоимость занятия, либо соглашается на предложенную. Поэтому сложно назвать сумму. Большой минус в том, как я уже говорил, что в каникулы и праздники редко кто занимается.

– С какими проблемами ты сталкиваешься из-за работы?

– Двойной стресс. Двойная загруженность. Часто не остается свободного времени просто на кино, прогулки и встречи с друзьями.

БЕСЕДОВАЛА
ЕЛИЗАВЕТА КРАСИЛЬНИКОВА

ЗНАЮ ОТ ОТЦА

«Язык твой - друг твой» - именно так звучит интерпретация всем известного высказывания в моей голове. И ведь действительно, по одной только фразе можно понять о человеке многое. Общение играет ключевую роль в нашей жизни, начиная с первого слова, произнесенного младенцем. А иногда может даже спасти жизнь.

Моему отцу было суждено оказаться в пекле второй чеченской войны. Спасая боевого товарища после неудачной вылазки, он оказался в плену. Приговор объявили сразу же - показательная казнь. И, вероятно, так бы и случилось, не обладай отец умением общаться с разными людьми. Даже с врагами. Он сумел найти тему для разговоров с ними, поняв, что все они страстные болельщики. В ходе обсуждений футбольных матчей, само собой, рассказал боевику, что дома его ждет семья. Вместо грязной физической работы

по вечерам отец играл с ними в футбол. Шло время, и его обменяли на чеченского разведчика, плененного годом ранее.

Вот почему с детства отец учил меня тому, что «...словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести». Именно эти строчки Вадима Шефнера стали своеобразным девизом и моей жизни.

Кстати, о пользе коммуникации в мирной жизни. После всего пережитого отец начал заниматься бизнесом со своим бывшим сослуживцем. Это была клининговая компания, главная проблема которой состо-

яла в том, что невозможно было найти клиентов - рынок уже был перенасыщен. Отец ездил по бизнес-центрам и проводил масштабную презентацию, продавая услуги своей компании. Не будь он столь смекалист и общителен - пожалуй, из этой затеи ничего бы не вышло. Но и здесь он смог преуспеть.

Мой отец использует коммуникацию как главный «инструмент» всегда - будь то работа или семья, где решающее слово всегда остаётся за ним. И я мечтаю стать таким же, как он, ведь в нашей семье знают не понаслышке истинную ценность слова - оно может быть выпущено в пустоту ради шутки или же спасти чью-то жизнь.

АНДРЕЙ ГУСЬКОВ

ОТРЫВОК ИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ
ВАДИМА ШЕФНЕРА СТАЛ
СВОЕОБРАЗНЫМ ДЕВИЗОМ И МОЕЙ ЖИЗНИ.

СНИМИТЕ РОЗОВЫЕ ОЧКИ

КАК И ПОЧЕМУ ВЫ НЕ СМОЖЕТЕ ОТКРЫТЬ РЕСТОРАН

Ресторанный бизнес – настоящее испытание на прочность любого, даже опытного предпринимателя. Лишь у единиц во всем мире получается открыть действительно достойное и популярное заведение. Если вы не просыпаетесь каждый день с этой мечтой, лучше и не начинайте этим заниматься, вы точно потерпите фиаско.

А теперь объясним, как и почему вы не сможете открыть ресторан. Общепит – это миллионы ежемесячных проверок, штрафов и волокиты, которая никогда не заканчивается. Ресторан это еда, а еда – это миллионы поставщиков, которые так

дичные поиски. Плюс вы должны уложиться в свой бюджетик, чтобы арендовать то или иное помещение, и в нем еще и ремонт диковинный сделать. Кстати, именно дорогая аренда закрывает почти 80% всех ресторанов.

Обслуживающий персонал – это вообще отдельный разговор. В вашем ресторане должны быть: шеф-повар, су-шеф, рядовой повар, официанты, бармен, мойщицы посуды и уборщицы. Текучка кадров в этом бизнесе быстрее скорости звука. Рядовая ситуация – пока вы оформляете документы на трудоустройство официанта, он уже подает на увольнение. Почему? Зачем? Ответ мы не узнаем никогда. Вы просто должны знать, что это не-

рвотрепка не прекратится никогда. Потому что работа в ресторане для большинства лишь способ подработки.

Теперь о дорогих посетителях. Их постоянно что-то будет не устраивать – запах, музыка, уровень обслуживания, удобство стульев, вкус еды, чистота бокалов. Откройте как-нибудь книгу жалоб и предложений любого ресторана, зачитаетесь. И не дай бог кто-то отравится, на следующий день ждите проверку, судебно-экспертное разбирательство и, конечно же, денежный штраф. Хотите вы этого или нет, но рано или поздно кто-нибудь и впрямь отравится... И тогда после второго суда вы быстренько закроетесь.

Это основные тонкости ресторанного бизнеса, но далеко не все. Думаю, что и этого вам хватит, чтобы снять розовые очки.

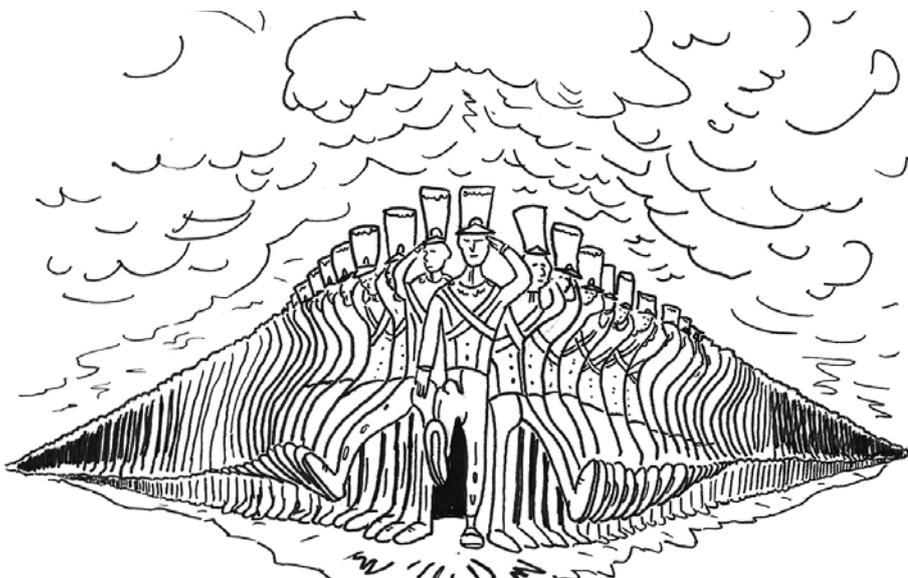
ДАМИР САЛАХУТДИНОВ

ОБЩЕПИТ – ЭТО МИЛЛИОНЫ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫХ ПРОВЕРОК,
ШТРАФОВ И ВОЛОКИТЫ, КОТОРАЯ НИКОГДА
НЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ.

же ненадежны как китайские часы. Шанс, что вы найдете надежную контору, которая будет поставлять вам качественные и свежие продукты вовремя, равен почти нулю. По телефону при заказе у них всегда все есть, но привозят вам половину или треть от вашего заказа. А если у вас специфическая кухня вроде индийской или вьетнамской, ну, думаю, вы сами все понимаете, у нас такое даже не растет. Все ваше вкусное, замысловатое и разнообразное меню улетает в стоплист (в стоплист заносят позиции, которые кухня не может пригото-

вить из-за отсутствия ингредиентов), а кому нужен индийский ресторан без индийских блюд?

Поиск помещения и его аренда. Лишь единичные рестораны находятся в собственности их хозяев. У вас, конечно, такой лафы нет. Правда, Петербург кишит объявлениями о сдаче в аренду коммерческих помещений, но половина из них не может быть рестораном. Главная проблема – маленькая площадь, малое количество энергии, недостаточно проходимое место, нет парковки, далеко от метро, т.е. вас ждут, как минимум, полуго-

ВЗВОД, ОТСТАВИТЬ КРАСНЫЙ ЛАК!

РЕПОРТАЖ ИЗ СТРОЯ

8:20. Построение. Подходит Товарищ Майор. А я опять забыла, что нужно говорить, боже, ещё же перед взводом надо встать. С какой ноги начинать? Ай, ладно, главное делать все с очень уверенным лицом, я же командир.

8:30. С горем пополам добрались до аудитории, преодолев два лестничных пролета под ироничными взглядами курсантов. Построение перед аудиторией. Товарищ Майор, пожалуйста, не смейтесь, мы, правда, неглупые. Заканчивая хихикать, взвод выполняет команду «смирно», как можем, заходим в класс. Начинается первая пара. С теоретическим материалом, мы, девочки, справляемся неплохо, а вот с дисциплиной проблемы. Закончив с лекциями, идём на строевую подготовку. Эта часть истории требует особого внимания. Вы когда-нибудь видели самую неповоротливую девочку на свете? Приходите на занятие по строевой и посмотрите на меня. Так стыдно мне не было никогда в жизни. Я не знала, что повернуться влево может быть так сложно. Правильно парни, прошедшие срочную службу, говорят - строевая учит ходить заново.

14:15-15:15. Во время перерыва на обед очень забавно наблюдать, как смотрят на тебя, когда

ты в форме. Чувствуешь какую-то ответственность, что ли. Сразу пропадает желание посмеяться в строю, спрятать глаза от офицеров, мол, «почему я должна с ним первая здороваться?». Не нравится особое отношение? Докажи всем, что ты можешь быть дисциплинированным курсантом.

15:15. Собираемся у КПП для последней пары самоподготовки. На воротах стоит женщина, которая заявляет:

- Я не открываю, когда меньше, чем 10 человек.

- Простите, но у нас взвод из 6...
Опять чувствуешь себя пародией на военного человека

17:30. Строимся, идём домой. За этот день я испытываю кучу смешанных эмоций, мне стыдно, я собой горжусь, не понимаю, что я тут забыла, но в конце ощущаю одну только приятную усталость. Помню первый строевой смотр, когда Товарищу Майору приходилось объяснять нам, девочкам, что красный маникюр – неприемлем. А каким испытанием было для него обуть нас... 24 девушки должны были выбрать обувь в одном стиле – грандиозная задача. Как мы

ПАРНИ,
ПРОШЕДШИЕ
СРОЧНУЮ СЛУЖБУ,
ГОВОРЯТ –
СТРОЕВАЯ УЧИТ
ХОДИТЬ ЗАНОВО.

покупали форму, а нам объясняли, что штаны не должны быть в обтяжку – не положено!

Я желаю всей Академии, что приютила девушек на военной кафедре, терпения.

АННА ХЛОЕВА

ЗАКРОЙ ГЛАЗА И БУДЬ СОБОЙ

Человек без зрения совершенно по-иному воспринимает окружающий мир. Как видят его те, у кого глаза навсегда «закрыты»? Хотите понять как? Отправляйтесь «В темноту» - в филиал французского ресторана «Dans le Noir», который открылся в Петербурге.

При входе меня попросили убрать телефон, сумку, часы, зажигалку и все остальное, что может производить свет, в специальные сейфы в гардеробе. Группа из желающих поужинать выстраивается в линию друг за другом, положив руку на плечо впереди идущему. Первым идёт наш проводник Евгений. У меня язык не повернётся назвать людей, работающих «В темноте», официантами или метрдотелями. Они – слабовидящие или незрячие полностью. Евгений улыбнулся: «Приготовьтесь! Ваши глаза точно не смогут привыкнуть. Вы ничего не увидите. Будьте готовы к тому, что на это время вы просто ослепнете».

Тщетно мои глаза пытались сфокусироваться на чем-нибудь, когда мы зашли в темную зону. Я почувствовала, как обостряется мой слух. Комната вокруг охвачена полной, кромешной, давящей темнотой. Казалось, что звук за-

ется, нож. Рассмеявшись, поймала себя на мысли – да ведь здесь же не надо думать, не застрял ли кусок зелени у тебя между зубами, не стерлась ли помада, в ту ли руку взял вилку или нож – в темноте все барьеры и предрассудки ломаются. А некоторые тут вообще едят руками.

жизни, когда ты незрячий. У меня вот дочка есть, жена! В свободное время ходим в кафе и даже в кино – всё как у всех».

Я поинтересовалась, что больше всего ему нравится в работе. Евгений, подумав пару минут, заговорил: «Недавно пришла женщина. Рассказала, что у нее большая семья, дети. Но вдруг попросила посадить ее одну за столик, так и просидела больше двух часов. Оказалось, что ее родители были слепыми, воспитали ее, сами готовили, причёсывали. Сказала, что этот ужин помог осознать, как им было тяжело и как много они для нее сделали. Понимаете, наше кафе раскрывает зрячим людям глаза на то, что в повседневной жизни им кажется неважным и обыденным». Вдруг ладонь Евгения потянулась ко мне. Я, не привыкшая к таким сентиментальным проявлениям от незнакомых людей, даже не отшатнулась. Раньше, чем я успела это осознать, моя рука потянулась к его. Мы тепло обменялись рукопожатием и распрощались.

ДАРЬЯ БУЛАТОВА

КАФЕ РАСКРЫВАЕТ ЗРЯЧИМ ЛЮДЯМ ГЛАЗА.

полняет все пространство вокруг: смех, музыка, голоса, шаги... «Мне кажется, это лосось с рукколой!». «Да нет, ты что, это точно свинина!». «Ребята, это сто процентов индейка с капустным салатом!».

Я ощущала десятки голосов, пытающихся определить, что у них на тарелке. Наконец нащупала стул. Наша компания из 6 человек молчала, напряженно прислушиваясь к своим ощущениям.

Аккуратно повертев прибор в руках, я осознала, что это, оказыва-

После ужина меня очень интересовал вопрос, как же персонал ориентируется? «У каждого официанта – свой способ», - ответил Евгений. - Многие из нас до ресторана работали на предприятиях для незрячих. Я, например, был личным водителем. Повредил глаз и лишился зрения. Сюда, «В темноту», был сумасшедший конкурс: 60 желающих! И ведь все слепые. Мне повезло: здесь много общения с поварами, работниками, посетителями. Этого не хватает в обычной

ПОДИУМ ДЛИНОЙ В ЖИЗНЬ

Идея попробовать себя в качестве модели, честно сказать, не была моей. Мама спонтанно предложила: «Почему бы не попробовать?». Спустя некоторое время я начала работать в модельном агентстве в Санкт-Петербурге. Обо мне узнали компании, часто предлагали разную, порой очень интересную работу. И мне реально это нравилось! Потрясающее чувство – позировать, видеть себя на фотографиях рекламных кампаний, в журналах.

Потом первая поездка за границу – в Милан. Она запомнилась больше всего, до сих пор пересматриваю фотографии из моей съемной квартиры в спальном районе. Все-таки центр Милана шумный и мельтешащий, а мне очень нравилось пить кофе по утрам на маленьком балконе с видом во двор, совсем как в фильмах.

В Милане я проходила серьезный кастинг в одном из лучших агентств мира. Это совсем не просто. Приходит около 300-400 человек, нужно занимать очередь заранее, иногда приходилось сто-

ять практически целый день, а еще хуже – пытаться успеть с кастинга в 10 утра на кастинг в 12. Но я понимала, что это своеобразный «тренинг терпения».

КАСТИНГ – ЭТО
СОВСЕМ НЕ ПРОСТО.
ПРИХОДИТ ОКОЛО
300-400 ЧЕЛОВЕК,
НУЖНО ЗАНИМАТЬ
ОЧЕРЕДЬ ЗАРАНЕЕ,
ИНОГДА
ПРИХОДИТСЯ
СТОЯТЬ
ПРАКТИЧЕСКИ
ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ.

Самым интересным были поездки в небольшие городки и деревни, там получались потрясающие снимки. И я очень благодарна Милану за невероятные знакомства,

за то, что могла общаться с интересными медийными личностями, осознать, что рядом есть люди, которые меня поддерживают. Идти к одной цели, не сговариваясь – по-моему, очень здорово.

Работа модели – это постоянная смена локаций, и не всегда они будут такими, какими описывают их различные статьи. В этом я убеждалась много раз. В Париже, например, люди более сдержанные и холодные, нежели в Италии. Даже показалось, что с ними мне не по себе, потому что нет ощущения домашней атмосферы, что все друзья и т.д. Только работа строго по расписанию и ни одного лишнего слова. Скучновато.

В будущем я бы хотела поработать в Америке, но в ближайшее время собираюсь больше времени уделять своему ребенку. Но как только представится возможность, планирую снова вернуться в этот непростой и очень динамичный бизнес. Не только, чтобы увидеть еще больше стран, познакомиться с еще большим количеством интересных людей – чтобы стать лучшей версией самой себя.

ПОЛИНА СМЕРНОВА

Что такое гонки? Что первое приходит на ум? Крутые тачки, бешеная скорость и красивые девушки. Все именно так. Невероятные красотки всегда были украшением такого опасного вида спорта. Ведь именно грид-герлз выводят пилотов на стартовые позиции (от англ. Grid - решетка). Но никто не знает о том, что это не просто декоративное украшение гонки, это сложная работа, которая требует сил, упорства и терпения. Это сложно физически и морально.

Вы когда-нибудь пытались простоять на каблуках под палящим солнцем почти 7 часов? И улы-

СЛОЖНО ЛИ БЫТЬ ГРИД-ГЕРАЗ?

баться! Несмотря на рев моторов, от которого закладывает уши... Сколько терпения нужно для того, чтобы вот так – просто «стоять и улыбаться»? А сколько выдержки требуется, чтобы не отвечать на провокации и унижение, ведь количество адекватных болельщиков всегда разное. Кто-то приходит с семьей болеть за любимую команду, а кто-то для того, чтобы сфотографироваться с одной из моделей и потом похвастаться друзьям. Порой с вами желают сфотографироваться и участники других команд, механики, операторы и т.д. И эти девушки должны

фотографироваться с каждым желающим, ведь это их работа. Мало кто знает о другой стороне такой популярности у мужчин. Порой приходится сталкиваться с женами тех самых кавалеров, которые пришли за фото. Так, например, существует версия, что супруга генерального директора компании – владельца «Формулы-1» Liberty Media Грега Маффей – Шэрон Маффей, повлияла на решение об отказе от участия грид-герлз на этапах чемпионата мира. Вероятная причина – обычная ревность. Правда, в официальном заявлении «Формулы 1»

прозвучала другая версия ситуации:

- Несмотря на долгую историю этой традиции, мы считаем, что присутствие на стартовой решетке грид-гёрлз не отвечает нашему представлению о спорте и идет вразрез с современными социальными нормами. Мы не считаем эту практику подходящей для Формулы 1 и ее болельщиков по всему миру.

Однако кто знает...

У меня есть собственный опыт работы грид-герлз и могу сказать,

ЭТИ ДЕВУШКИ
ДОЛЖНЫ
ФОТОГРАФИРОВАТЬСЯ
С КАЖДЫМ
ЖЕЛАЮЩИМ,
ВЕДЬ ЭТО
ИХ РАБОТА.

что не стоит судить о книге по обложке. Я на собственном примере убедилась – в их жизни не все легко и красиво. Но поверьте, что та спортивная атмосфера, которая создается ревом моторов, болельщиками и их эмоциями, перекрывает все недостатки данной профессии. А грид-герлз как никто дарят необходимую поддержку пилотам.

АННА КАЛМЫКОВА

УМЕТЬ ВЕРИТЬ В СЧАСТЬЕ

Я, пожалуй, навсегда запомню свой переезд в Санкт-Петербург. Ведь именно он помог мне стать сильной, решительной и уверенной в себе.

Самостоятельная жизнь далась непросто. Во мне боролись два чувства – наслаждение от полученной свободы и муки от дикого одиночества. Вообще, одиночество это страшная штука. Помню, как первое время мне элементарно не с кем было поговорить, если не брать в расчет беседы с родителями по телефону, но это совсем другое. Приходя домой после университета, я слышала только гробовую тишину, это пробиравало до мурашек. Поэтому телевизор работал 24/7, чтобы заменить привычный шум и разговоры в квартире.

Адаптация заняла у меня ровно пять месяцев. Все получилось само собой. Просто требовалось время, за которое появились друзья, и я влюбилась в этот город.

Начинать самостоятельную жизнь в другом городе мне пришлось не только без семьи, но и без любимого человека, отношения с которым длились уже четыре года. Перед нами стояла невыполнимая, как казалось, задача. Больше всего угнетал сложившийся стереотип, что не существует отношений на расстоянии. А между нами было 1700 км...

На протяжении первого курса я каждый божий день сомневалась. Не потому, что была не уверена в своих или его чувствах, а потому что так говорили люди. Постоянные реплики родителей... Они, уверенные в том, что у нас ничего не получится, считали нужным подготовить меня к разрыву заранее. Болела душа от ежедневных мыслей – «а если не выйдет», «как пережить», «что тогда делать»... Оставалось одно – слушать свое сердце. С моим молодым человеком мы общались каждый день, переписывались в социальных сетях, разговаривали по телефону, старались поддерживать друг друга. В эти моменты я так мечтала увидеть, почувствовать его рядом, услышать родной голос, который бы не искажал телефон.

Несмотря на все препятствия мы ценили и держались друг за друга. Шли к намеченной цели, рисуя себе картину будущего, счастливого и совместного. За целый год мы виделись три раза. И каждая из этих встреч была как впервые. Что-то вроде перезагрузки.

И вот, наконец, прошел год и я встречаю свою любовь уже в Санкт-Петербурге. Мы вместе и я горжусь нашими отношениями. Мы доказали себе и другим, что стереотипам свойственно рушиться.

ОЛЕСЯ ВДОВИНА

ПРИЕЗЖИЕ VS МЕСТНЫЕ

Зима, за окном воет ветер со снегом. Будильник прозвонит только через 15 минут, но соседи за стенкой общаги с утра пораньше выясняют отношения.

Пожалуй, живется студенту–провинциалу в Петербурге действительно нелегко. Однако «коренные» петербуржцы, грубо говоря, местные ребята, никогда не признаются в том, что порой частенько завидуют приезжим студентам. Думают, вот они вырвались из-под родительского контроля, могут прогуливать занятия, отрываться по полной программе и не париться, что на следующий день с утра пораньше родители будут причитать. До них ведь не так просто достучаться через сотню, а то и тысячи километров.

Но спешу огорчить, всё совсем не так, как вы представляете. Ведь приезжие ребята в глубине души тоже завидуют местным. Их всегда ждет дома полноценный обед и ужин, а не застывшие остаткипельменей. Здешним студентам проще и в материальном плане, стрельнуть у предков сотню на кофе по дороге в университет – привычно, тогда как студенту – провинциалу придется сто раз подумать перед покупкой.

Одна из главных причин для гордости у местных – это то, что они знают почти все

улицы и практически никогда не пользуются навигатором в поисках заведения, в котором лучше всего провести интересный вечерок. Они старожилы своего города, а приезжие – первооткрыватели.

Ещё один из распространённых мифов – студенты не мыслят себя без клубной жизни. Не буду спорить, есть определенная часть ребят, которые ходят в клуб чуть ли не каждый день. При этом местные студенты чаще уходят в загулы, для них это своего рода бунт против родительской опеки. Но почему же это миф? Все просто, к концу недели просто не остаётся сил на то, чтобы куда-то сходить развлекаться.

АРИНА ТАРАСЮК

«ВОЛШЕБНЫЙ ПЕНДЕЛЬ» САМОМУ СЕБЕ

Все в своей жизни сталкивались с отсутствием мотивации. И иногда так не хватает какого-то толчка, чтобы ты, наконец, понял, что сейчас надо начинать действовать.

Все мое окружение помнит, какой я пришла на первый курс. У меня был лишний вес, причем не пара лишних килограммов. Это была такая родная десятка, без которой я себя уже не представляла. Конечно, миллион раз я решала, что нужно что-то менять. Но после плотного ужина ложилась в теплую кроватку и думала, что с завтрашнего дня больше не буду есть пироженки и чипсики. Что через полгода я буду ходить везде как гордая худая лань. Утром эти мысли испарялись, потом снова вечер, плотный ужин вместо того, чтобы присесть вприкуску с огурцом.

Сейчас я на третьем курсе и вешу меньше на 13 кг. Полгода назад я все-таки взяла себя в руки и похудела, хотя до гордой лани мне еще как до Луны пешком, но это не столь важно.

Главное, что за это время я сотни раз сталкивалась с «отсутствием мотивации». Прочла огромное количество статей о том, как ее найти. Они мне совершенно не помогли, зато позволили сделать некоторые выводы.

Я поняла, что главная мотивация – это мой прогресс. Я видела, как меняется моя жизнь и я сама. Я становилась уверенней. Это давало мне силы и терпение продолжать

есть ненавистную курицу, запивая безвкусной водой.

Самым сложным оказался выход из зоны комфорта. Мне пришлось изменить свой распорядок дня, убрать из рациона любимые продукты, включить спорт – что я ненавидела и ненавижу больше всего на свете! Но без

Я ПОНЯЛА,
ЧТО ГЛАВНАЯ МОТИВАЦИЯ –
ЭТО МОЙ ПРОГРЕСС.
Я ВИДЕЛА,
КАК МЕНЯЕТСЯ МОЯ ЖИЗНЬ
И Я САМА.

этого результат был бы совсем иной.

И наконец, главное, что я поняла – мотивации извне не существует. Сколько раз мне говорили, что у меня есть лишний вес, сколько раз я не влезала в вещи, которые мне понравились. Но пока я своими извилинами не пришла к тому, что хочется похудеть для самой себя, я с места не сдвинулась.

Запомните, главная мотивация – это ты сам. Не надо искать стимул, отсутствие которого является лишь оправданием бездействия. Меняйся и мотивуй себя сам.

АЛЕКСАНДРА НАЗАРЕНКО

ФОТОШОП УХОДИТ В ПРОШЛОЕ

Фэшн-фотография — это жанр, связанный с демонстрацией модной одежды и товаров индустрии моды. Конечно, на ум сразу приходит реклама. Все мы привыкли видеть эти идеальные картинки: пластиковая кожа, неестественные отработанные позы, вспышка и яркий цвет, худоба, стеклянный взгляд. Это то, что было и до сих пор встречается.

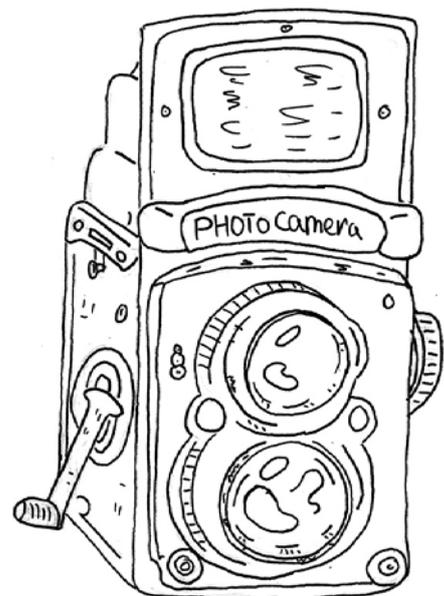
Но сейчас модная фотография — как хамелеон. Это необязательно рекламная фотография, она может выглядеть как документальная, как репортажная или вообще прикинуться натюрмортом. Яркий тому пример — рекламная кампания недавней коллекции Balenciaga.

Когда смотришь на эти снимки, создается впечатление, что они и вправду сделаны папарацци — исподтишка, снизу, криво, часто не видно лицо модели или она закрывает его руками, почти на каждом фото попадает в кадр охранник. Это иллюстрирует новую тенденцию. Уже давно не главное во что бы то ни стало показать товар с лучшей стороны, показать, мол, как вещь сидит на манекенщице и какой у нее цвет. Теперь самая важная цель — получить эмоциональный отклик у зрителя — зачастую с помощью эпатажа. Потому что эмоции быстрее формируют желание получить то, что изображено на картинке.

И рекламная кампания Balenciaga — не единственный факт, а скорее, подтверждение

новой тенденции в модной фотографии, которая развивается в направлении натуральности. Остаются на снимке все недостатки, которые раньше вычищались тотальным фотошопом — родинки, возрастные морщинки. Общество признало несовершенство этого мира и теперь считает, что естественность может украшать человека. Все устали от идеального мира и устали гнаться за несуществующими идеалами. Кто бы еще недавно мог подумать, что модная фотография может поднимать социальные проблемы. Например, призывает принимать себя таким, какой ты есть.

Небезызвестный Питер Линдберг знаменит тем, что показывает моделей без ретуши, обычными жи-

выми людьми, но у него получается подчеркнуть их достоинства, шарм каждой женщины, раскрыть ее личность. Теперь можно видеть на журнальных снимках 18-летнюю модель с синдромом Дауна Маделин Стюарт.

Абсолютно изменилось само изображение, его качество. Не нужно

покупать самую дорогую камеру и к ней еще несколько объективов. Можно иметь аналоговую камеру за тысячу рублей. Содержание преобладает над качеством. Мода на пленочную фотографию пошла от туда же. Как бы некачественное изображение, зернистость, вспышка в лоб, модель «не в фокусе», плоскость изображения — все идет только в плюс.

Возьмите коллекции Burberry и Opening Ceremony. Их главными героями стали киевские тусовщицы. Фотографии не постановочные, на некоторых у моделей встречаются полузакрытые глаза, никого макияжа. Короче, ни капли фальши, молодежь просто застали за отдыхом. Кадры сняты на озере и в клубе, ощущение, что съемка была сделана для личного архива компании друзей. Но нет, это лубку мирового известного бренда.

АЛИНА ГОРБАЧЕВА

КТО БЫ ЕЩЕ НЕДАВНО МОГ ПОДУМАТЬ,
ЧТО МОДНАЯ ФОТОГРАФИЯ МОЖЕТ
ПОДНИМАТЬ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ.

Номер подготовлен на кафедре коммуникационных технологий и связей с общественностью СПбГЭУ студентами группы РС-1601 под руководством доцента М.В. Гончаренко. Главный редактор Кирилл Бириуков. Ответственный секретарь Никита Хохлов.